

Старый врач знал только основы медицины, но хотя бы дал несколько трав, чтобы Сяо Синюй мог сменить повязку и дождаться утра, чтобы отправиться в город к врачу.

Дин Юн и его жена проводили старого врача, а затем помогли приготовить лекарство. Сяо Синюй, закрыв дверь, осторожно сменил повязку Се Жулань. Вскоре Дин Юн и его жена Лю постучали в дверь, неся лекарство.

Сяо Синюй смутился. Впервые оказавшись в таком положении, он встретил таких добрых людей. Не долго думая, он снял с руки нефритовый перстень и протянул его Лю.

— Спасибо, брат, сестра, за то, что приютили нас и так помогли. После несчастья у меня ничего не осталось. Возьмите этот перстень, он стоит немного денег, пусть это будет наша благодарность. Пожалуйста, примите!

Он сунул перстень в грубую руку Дин Юна. Хотя Дин Юн не видел многого в жизни, он понимал, что этот нефритовый перстень — ценная вещь. Сначала он отказался, но, видя настойчивость Сяо Синюй, они с женой приняли подарок. Затем они с еще большим радушием принесли чистую грубую одежду и одеяла, а также немного простой еды, уговаривая Сяо Синюй сначала помыться и поесть.

Но Сяо Синюй беспокоился о Се Жулань. После того как он дал ему лекарство, лоб все еще горел, а щеки покраснели от жара. Дин Юн и его жена смотрели на него в изумлении — вероятно, впервые в жизни они видели такого красивого человека.

Сяо Синюй, всегда любивший понравиться, на секунду задумался между своим комфортом и Се Жулань, но покачал головой, отказываясь от их предложения.

Оставив одежду, супруги вышли из комнаты.

Се Жулань спал долго, и когда он наконец проснулся, день еще был в разгаре. Он лежал на узкой и простой деревянной кровати. Тот, кто за ним ухаживал, положил его на бок, чтобы не задеть раны, но из-за этого его плечо и рука онемели.

Се Жулань чувствовал себя одурманенным и уже хотел сбросить тяжелое одеяло, как увидел у края кровати черную голову. Человек в чистой грубой серой одежде сидел на маленьком табурете, прислонившись к кровати и уснув. Его длинные волосы свисали с края кровати, слегка влажные, будто только что вымытые.

Се Жулань сразу понял, что это Сяо Синюй. Принц, привыкший к роскоши, теперь носил самую простую одежду и ухаживал за ним, сколько времени — неизвестно. Се Жулань сжал губы и толкнул плечо Сяо Синюй. Тот резко проснулся, поднял голову и посмотрел на Се Жулань. На его красивом лице уже появилась щетина, под глазами были тени, но в глазах светилась радость.

Се Жулань словно ослеп этим светом. Когда Сяо Синюй осторожно помог ему сесть и опереться на свое плечо, спросив, не хочет ли он поесть, он медленно кивнул.

Он не ел больше двух дней, и хотя голод уже не чувствовался, Се Жулань, увидев, как Сяо Синюй с энтузиазмом принес теплую кашу, согласился.

Каша еще дымилась. Сяо Синюй взял ложку, подул на нее и поднес ко рту Се Жулань, что смутило того.

— Я сам...

Не то чтобы он брезговал, но чувствовал себя... неловко.

Сяо Синюй серьезно нахмурился:

— Нет, ты не должен двигаться, это может потревожить раны. Вчера, когда я менял повязку, они снова открылись. Не двигайся, я покормлю тебя.

— ...Ладно.

Неизвестно, откуда у этого парня появилась смелость так с ним разговаривать. Раньше он был робким и пугливым, стоило лишь бросить на него взгляд, как он уже не смел перечить. А теперь он еще и учил его. Се Жулань с сложными чувствами открыл рот, но отвел взгляд.

Каша была густой и мягкой. Се Жулань понимал, что в таких крестьянских семьях редко готовят кашу — рис для них дорог, а здесь его столько, что хватило бы на несколько дней.

Сяо Синюй, словно читая его мысли, с улыбкой сказал:

— Как тебе каша? Я сам следил, как сестра Лю готовила, специально попросил сделать ее густой, чтобы ты проснулся и сразу смог поесть.

Се Жулань проглотил ложку и спросил:

— Сестра Лю?

Сяо Синюй объяснил:

— Это хозяйка дома, где мы остановились. Они помогли мне... Кстати, брат Дин одолжил повозку, скоро мы поедем в город. Ты как раз вовремя проснулся.

Се Жулань не выдержал и взял миску из рук Сяо Синюй, нахмурившись:

— Я сам поем.

Не дав ему продолжить, он спросил:

— Зачем мы едем в город?

Он знал, что его раны серьезные, и если бы Сяо Синюй действительно не хотел ему помогать, он мог бы уйти сам.

Сяо Синюй не стал спорить, с улыбкой глядя на него:

— Здесь слишком просто, поедем в город, найдем врача...

В этот момент дверь открылась, и молодая женщина вошла с лекарством. Увидев, как Сяо Синюй и Се Жулань сидят близко, она слегка смутилась, взглянув на Се Жулань, и с легкой нервозностью улыбнулась:

— Молодой человек проснулся. Господин Сяо, лекарство готово, пусть он его выпьет.

Се Жулань, не стесняясь, сказал:

— Спасибо, сестра, за ваши хлопоты.

Госпожа Лю не ожидала, что этот прекрасный юноша заговорит с ней, и на мгновение замерла, а затем заулыбалась, уши слегка покраснели.

— Не стоит благодарности, сначала выпейте лекарство.

Сяо Синюй не видел в этом ничего странного, взял миску с лекарством. Се Жулань как раз допил кашу, и его губы снова стали влажными. Сяо Синюй смотрел на них с легким желанием.

Они сидели близко, Сяо Синюй, прищурившись, смотрел на губы Се Жулань и с улыбкой спросил:

— Ты сам выпьешь, или я покормлю тебя?

Се Жулань нахмурился, почему улыбка Сяо Синюй казалась такой странной? Даже госпожа Лю с удивлением смотрела на них. Сяо Синюй, не замечая этого, сглотнул и приблизился еще ближе. Се Жулань слегка отодвинулся, нахмурившись, и взял миску.

— Я сам.

Затем он с мрачным видом посмотрел на коричневую жидкость, запах которой был резким. Собравшись с духом, он выпил половину, и его красивое лицо сморщилось от горечи. Сяо Синюй не находил это уродливым, наоборот, он казался ему милым, и он мысленно запомнил это.

Оказывается, Се Жулань не любит горькое.

Госпожа Лю молча собрала вещи и вышла, но перед этим еще раз странно посмотрела на них. Дин Юн одолжил повозку, и вскоре они отправились в город.

Сяо Синюй никогда раньше не ездил на повозке и был удивлен, даже хотел потрогать старого буйвола, но, беспокоясь о Се Жулань, сел с ним на заднюю часть повозки, одной рукой обняв его, хотя и не решаясь прижать к себе.

— Обопрись на меня, так будет легче.

Се Жулань с недоумением посмотрел на него, оттолкнул его руку и слегка нахмурился:

— Я не настолько слаб.

Сяо Синюй с сожалением посмотрел на оттолкнутую руку, но Се Жулань подумал, что он вздыхает из-за недавних событий, и, опершись на повозку, глядя на удаляющуюся деревню, утешил его:

— Не вздыхай. Думаю, тетя Юй скоро найдет тебя, и тогда тебе не придется страдать.

Сяо Синюй загорелся:

— Я не боюсь страданий, я беспокоюсь о твоих ранах.

— Кстати, ты знаешь того, кто хотел тебя убить?

Се Жулань, пролежав два дня, теперь ясно мыслил.

Он вспомнил тех внезапно появившихся убийц и того человека, чью маску он сорвал. Хотя тогда было хаотично, Се Жулань услышал слова Сяо Синюй, и его отношение явно говорило о том, что он знал того человека.

Услышав это, Сяо Синюй стал серьезнее, оглянулся. Дин Юн управлял повозкой впереди и, очевидно, не слышал их разговора. Но Сяо Синюй все равно понизил голос, приблизившись к Се Жулань:

— Его зовут Ло Са, он слуга моего старшего брата.

<http://bllate.org/book/16563/1512806>